

УДК Ш5(2=5)52-4 Достоевский
ББК 882.09+929 Достоевский
Б 43

Белов С. В.

Б 43 Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». Том I. —
СПб.: Алетейя, 2001; Российская Национальная библиотека, 2001. — 573 с.
ISBN 5-89329-380-0

ИСАЕВ Александр Иванович [1822, Петрозаводск, Олонецкой губ. — 4 (16).8.1855, Кузнецк], коллежский секретарь, чиновник особых поручений при таможене в Семипалатинске, муж *М. Д. Исаевой*, впоследствии первой жены Достоевского. Родился в семье дворянина, в 1830-е гг. жил в Астрахани, а в 1838 г. окончил неполный

курс астраханской гимназии (все биографические данные взяты из статьи Н. И. Левченко «Круг семипалатинских знакомых Ф. М. Достоевского (1854–1859 гг.)» // *Достоевский и современность* (Материалы Достоевских чтений). Семипалатинск, 1989. С. 77–84). После окончания гимназии Исаева определяют на военную службу и отправляют на Кавказ, затем переводят в **Симбирск**, а потом снова — в Астрахань на службу Отдельную роту Астраханского карантина. С этого момента служба Исаева была связана с таможенными заведениями; чиновник особых поручений при Комитете по перевозкам казенного провианта, чиновник особых поручений начальника Астраханского таможенного округа. В Астрахани Исаев знакомится с семьей директора Карантинного дома Д. С. Константа, старшая дочь которого Мария становится женой Исаева, и 10 ноября 1847 г. у них рождается сын *Павел*.

В феврале 1851 г. Исаева направляют чиновником особых поручений при начальнике Сибирского таможенного округа. Сначала Исаевы живут в Петропавловске, а затем — в Семипалатинске, где разместились в то время квартира начальника Сибирского таможенного округа *И. А. Армстронга*, однако отношения с ним у Исаева в 1853 г. значительно ухудшились, что и повлекло, вероятно, отставку Исаева. Достоевский познакомился с **Исаевым**, начавшим к тому времени злоупотреблять спиртными напитками, весной 1854 г. (см.: Достоевский в забытых. 107). Краевед А. В. **Скандин** замечает, что «Достоевский жалел Исаева. Его безобразную жизнь, нелепые поступки оправдывал тем, что покойного черная злая судьба обильно наделила в жизни лишь одними неудачами» (Там же). Краевед Б. Г. Герасимов пишет, что «муж ее [М. Д. Исаевой], Александр Иванович, был неисправимый **алкоголик**, допившийся до белой **горячки**. Жизнь с вечно пьяным мужем тяготила ее. Встретив в лице Достоевского образованного человека, к тому же явно интересовавшегося ею, Исаева постепенно сблизилась с Федором Михайловичем» (Там же. 122–123).

Семипалатинский друг писателя *А. Е. Врангель* вспоминает, что «Исаев был больной, чахоточный и сильно пил. Человек он был тихий и смирный <...>. Достоевский пропал у Исаевых по целым **дням...**» (Две любви. 53). В мае 1855 г. Исаева направляют чиновником по корчемной

части в Кузнецк. «Мы поехали с Федором Михайловичем провожать Исаевых, — свидетельствует *А. Е. Врангель*, — **выехали поздно вечером**, чудною майскою ночью; я взял Достоевского в свою линейку, Исаевы поместились в открытую перекладную телегу — купить кибитку у них не было средств. Перед отъездом они заехали ко мне, на дорожку мы выпили шампанского. Желая доставить Достоевскому возможность на прощание поворковать с Марией Дмитриевной, я еще у себя здорово накатал шампанским ее муженька. Дорогою по сибирскому обычаю повторил; тут уж он был в полном моем распоряжении; немедленно я его забрал в свой экипаж, где он скоро и заснул, как убитый. Федор Михайлович пересел к Марии Дмитриевне» (Там же. 60).

В первом письме в Кузнецк от 4 июня 1855 г. к М. Д. Исаевой Достоевский замечал: «Надеюсь, что Вы и Александр Иванович позволите мне называть вас обоим именем друзей. Ведь друзьями же мы были здесь, надеюсь ими и останемся <...>. Вы же приняли меня как родного. Я припоминаю, что я у Вас был как у себя дома. Александр Иванович за родным братом не ходил бы так, как за мною...» (*Достоевский*. Т. 28. Кн. I. С. 186–187).

В письме к брату *М. М. Достоевскому* от 13–18 января 1856 г. Достоевский вспоминал свой первый год жизни в Семипалатинске: «...**Бог** послал мне знакомство одного семейства, которое я никогда не забуду. Это семейство Исаевых, о котором я тебе, кажется, писал несколько, даже поручал тебе одну комиссию для них. Он имел здесь **место**, очень **недурное**, но не ужился на нем и по неприятностям вышел в отставку. Когда я познакомился с ними, он уже несколько месяцев как был в отставке и все хлопотал о другом каком-нибудь месте. Жил он жалованием, состояния не имел, и потому, лишась места, мало-помалу, они впали в ужасную бедность. Когда я познакомился с ними, еще они кое-как себя поддерживали. Он наделал долгов. Жил он очень беспорядочно, да и натура-то его была довольно беспорядочная. Страстная, упрямая, несколько загубелая. Он очень опустил в общем мнении и имел много неприятностей; но вынес от здешнего общества много и незаслуженных преследований. Он был беспечен, как цыган, самолюбив, горд, но не умел владеть собою и, как я сказал уже, опустил ужасно. А между прочим, это

была натура сильно развитая, добрейшая. Он был образован и понимал все, об чем бы с ним ни заговорить. Он был, несмотря на множество грязи, чрезвычайно благороден <...>. С ними почти все раззнакомились, частью через мужа. Да они и не могли поддерживать знакомств. Наконец ему вышло место, в Кузнецке, Томской губернии, а прежде он был чиновником особых поручений при таможне; переход от богатой и видной должности к заседательству был очень унижен» (Там же. 201).

14 августа 1855 г. Достоевский сообщает А. Е. Врангелю о смерти Исаева: «Сегодня утром получил из Кузнецка письмо. Бедный, несчастный Александр Иванович Исаев скончался. Вы не поверите, как мне жаль его, как я весь растерзан. Может быть, я только один из здешних и умел ценить его. Если были в нем недостатки, наполовину виновата в них его черная судьба. Желал бы я видеть, у кого бы хватило терпения при таких неудачах? Зато сколько доброты, сколько истинного благородства! Вы его мало знали. Боюсь, не виноват ли я перед ним, что подчас, в желчную минуту, передавал Вам, и, может быть, с излишним увлечением, одни только дурные его стороны. Он умер в нестерпимых страданиях, но прекрасно, как дай Бог умереть и нам с Вами...» (Там же. 190).

В. Ф. Булгаков предполагает, что Достоевский участвовал в составлении **эпитафии** на могиле Исаева в **Кузнецке**: «**“Азъ есмь воскресение и живот, веруяй в Мя имать животь вьчный”**. Здесь покоится тьло Александра Ивановича Исаева. Он умер 4 августа 1855 года» (Достоевский в забытых. 160).

Исаев послужил прототипом благородного «**пьяненко**» **Мармеладова** в «Преступлении и наказании».

Лит.: Левченко. Круг семипалатинских. 77-84; *Достоевский.* Т. 28. Кн. I. С. 186-191, 194-195, 201-202, 219-222, 238, 260-261, 282-285, 289, 293, 385, 387; *Кушникова.* 64-93; Двелюбви. 53, 50, 102-105; *Достоевский в забытых.* 107, 115, 125, 130, 132, 134, 148-149, 158.

ИСАЕВ Павел Александрович [10 (22).11. 1847, Астрахань — 1900, Петербург], пасынок Достоевского, **сын А. И. Исаева и М. Д. Исаевой**. С самого первого дня знакомства в Семипалатинске Достоевский относился к Исаеву со всей искренней теплотой, неизменно и до конца своих